

Петръ Великій, Императоръ Россіи, въ Голландіи и въ Заандамѣ въ 1697 и 1717 гг. ¹⁾.

Поѣздка Царя въ Дельертъ и Лейденъ.

Царь сдѣлалъ изъ Гааги нѣсколько небольшихъ экскурсій въ сосѣдніе города. Прибывъ въ Дельертъ, онъ осмотрѣлъ здѣсь, съ особымъ интересомъ, оружейные заводы. Собиравшаяся вездѣ вокругъ него толпа любопытныхъ крайне его удручала. Чтобы избѣжать этихъ зѣвакъ, онъ сѣлъ въ яхту и отплылъ на средину р. Ши, пригласивъ къ себѣ на бортъ ея знаменитаго Антонія *ван-Лейвенчука*. Царь съ большимъ удовольствіемъ занялся здѣсь, вмѣстѣ съ нимъ, наблюденіями въ микроскопы, принадлежавшіе этому ученому, а также другими наблюденіями, въ особенности надъ циркуляціею крови въ рыбахъ; болѣе двухъ часовъ оставался съ Царемъ этотъ знаменитый голландскій ученый, заслуживъ самое лестное одобреніе Монарха; съ своей стороны *Лейвенчукъ* съ удивленіемъ разсказывалъ впоследствии о необыкновенной любознательности Царя.

Въ Лейденѣ *Петръ* посѣтилъ профессора *Буравена*, это великое свѣтило врачебнаго искусства. Государь спросилъ у него—какой часъ онъ назначить ему для посѣщенія ботаническаго сада. Профессоръ предоставилъ выборъ времени на благоусмотрѣніе высокаго посѣтителя. Царь назначилъ на слѣдующій день, къ 6 часамъ утра, и явился туда почти одновременно съ боемъ часовъ. Монархъ посѣтилъ, прежде всего, такъ называемый „анатомическій залъ“ („*theatrum anatomicum*“), гдѣ онъ долго смотрѣлъ на одинъ трупъ, мускулы котораго были вскрыты для насыщенія ихъ терпентинною водою. Здѣсь онъ

¹⁾ См. „Русская Старина“, февраль 1916 г.

наглядно проявилъ ту, въ высшей степени странную, черту своего характера, которая заставляла его,—тамъ, гдѣ онъ замѣчалъ у кого-либо изъ своихъ спутниковъ какое-либо ствращеніе или брезгливость къ чему бы то ни было,—требовать, чтобы тотъ пересилилъ въ себѣ это чувство. Такъ онъ поступилъ и въ анатомическомъ залѣ: замѣтивъ у нѣкоторыхъ изъ русскихъ, сопровождавшихъ его, брезгливость къ представившейся имъ отталкивающей картинѣ трупа со вскрытыми мускулами, Царь заставилъ ихъ подойти ближе къ трупу и перекусить зубами (??) нѣсколько мускуловъ.

Переговоры посольства въ Гаагѣ.

Вскорѣ послѣ описанной выше аудіенціи русскіе послы увѣдомили, чрезъ секретаря, о своемъ прибытіи всѣхъ представителей и полномочныхъ министровъ иностранныхъ державъ, какъ пребывающихъ въ Гаагѣ, такъ и тѣхъ, которые пріѣхали сюда для подписанія мирнаго трактата (рисвикскаго), за исключеніемъ одного посланника Франціи; это исключеніе было сдѣлано, очевидно, въ виду того участія, которое король Людовикъ XIV принималъ въ избраніи польскаго короля, добиваясь посадить на польскій престолъ принца Бурбонскаго Контя. Русскимъ посламъ сдѣланы были официальные визиты всѣми министрами, старавшимися, при этомъ, превзойти другъ друга въ роскоши и великолѣпіи; то же самое было сдѣлано со стороны русскихъ пословъ при отвѣтныхъ ихъ визитахъ. Для переговоровъ съ царскими послами были назначены слѣдующіе члены постоянной комиссіи Ихъ Высокомочій по иноземнымъ дѣламъ: *ван-Вейнбергенъ*, *ван-Реде ван-Лиуръ*, совѣтскій пенсіонарій *Гейнзиусъ*, *Беккеръ*, *ван-дер-Дусъ ван-Береништейнъ*, *ван-Гаренъ*, *Лемкеръ* и *де-Древсъ*. 10-го октября они вошли въ ближайшія сношенія съ русскими послами.

На этой первой конференціи послы указали цѣлью своего пріѣзда въ Голландію—расширеніе торговыхъ сношеній съ Голландіею, путемъ включенія въ эти сношенія также и Персіи, откуда могли бы, чрезъ Астрахань и Архангельскъ, доставляться въ Голландію шелкъ и другіе товары; но, при этомъ, со стороны посольства не было представлено никакого письменнаго меморандума по настоящему предмету. Уполномоченные Генеральныхъ Штатовъ на это отвѣтили, что по предмету столь важному они не могутъ постановить рѣшенія, не совѣтовавшись предварительно съ торговыми людьми,—но это

потребовало бы такъ много времени, что могло бы слишкомъ долго задержать ихъ пребываніе въ Голландіи; поэтому они просили пословъ сообщить имъ остальные пункты, по которымъ они могли бы теперь же войти въ обсужденіе.

При слѣдующемъ свиданіи пословъ съ членами комиссіи болѣе выяснилась истинная цѣль пріѣзда пословъ. Они просили у голландскихъ Штатовъ оказать Царю помощь въ снаряженіи и вооруженіи, по меньшей мѣрѣ, семидесяти военныхъ кораблей и свыше ста галеръ, которые Царь собирается строить для дѣйствій противъ турокъ въ Черномъ морѣ. Въ подкрѣпленіе такой просьбы послы указывали не только на большое значеніе этой войны для всѣхъ христіанскихъ народовъ, но также и на то, что это послужитъ къ облегченію перевозки изъ Россіи хлѣбнаго зерна и другихъ товаровъ, въ которыхъ нуждается Голландія.

Генеральныя Штаты затруднились дать на это свое согласіе въ виду того общаго положенія, въ которомъ находилась Голландія въ данное время. При обсужденіи этого вопроса посламъ было указано, что протекло слишкомъ мало времени послѣ того, какъ закончилась война съ Франціею (Рисвикскій миръ былъ только-что заключенъ, а именно—20 сентября). Потребуются годы на то, чтобы государство могло оправиться, и необходимы большія денежныя средства, чтобы уплатить долговья обязательства, заключенныя государствомъ во время войны. Кромѣ того, государство потеряло большую часть своихъ судовъ и поставлено этимъ въ крайнюю необходимость возстановить свои морскія силы; поэтому, прежде чѣмъ обѣщать помощь, долженъ быть вполне выясненъ вопросъ: въ состояніи ли Голландія оказать эту помощь.

Не настаивая долго на всѣхъ высказанныхъ желаніяхъ, послы особенно хлопотали о разныхъ предметахъ артиллерійскаго судового снаряженія; они просили также якорей и другихъ судовыхъ принадлежностей, безъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, легко могли обойтись въ Голландіи, такъ какъ военныя суда, въ виду заключенія мира, должны быть разоружены и такимъ образомъ большое количество этихъ предметовъ останется безъ употребленія. Въ 1671 г., говорили далѣе послы, Генеральныя Штаты сами предлагали Царю помощь, которую ему теперь желательнѣе былобы получить, чѣмъ тогда, ибо если онъ нынѣ не получитъ того, въ чемъ нуждается, то онъ будетъ поставленъ въ затрудненіе выполнить свои большія предпріятія. Да, наконецъ, Царь и не проситъ ничего иного, какъ только нѣкоторыхъ предметовъ внѣ пользованія. Самъ Царь никогда не

отказывалъ Генеральнымъ Штатамъ ни въ какой просьбѣ, и онъ возлагаетъ большія надежды на дружбу Ихъ Высокомочій, къ которымъ онъ, во всѣ времена, питалъ чувство самаго искренняго расположенія; въ то же время, и подданные этого государства всегда находили въ Россіи особое передъ другими народами покровительство въ отношеніи исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія, а также владѣнія имуществами и проч. Наконецъ, говорили послы, достойно ли будетъ добрыхъ чувствъ отказать въ просьбѣ столь малаго значенія, ибо Царь предлагаетъ всѣ расходы возвратитъ немедля по окончаніи войны. Указывалось и на то, что никогда еще не посылалось Царемъ въ другое иноземное государство столь блестящаго посольства, чѣмъ какъ-бы подчеркивалось, что оно не можетъ вернуться обратно, но исполнивъ успѣшно возложенной на него миссіи.

Со стороны членовъ комиссіи было на это замѣчено, что справедливо, что остались и пушки, и судовое снаряженіе, и разныя судовыя принадлежности, въ которыхъ государство въ настоящее время болѣе не нуждается. Но зато, съ другой стороны, государство должно будетъ пріобрѣсти также желѣзо, дерево и тому подобное и все это вывезти изъ чужихъ странъ или же купить у собственныхъ купцовъ по цѣнѣ, которая будетъ обременительна для государственныхъ финансовъ; что насколько будетъ продолжителенъ миръ—еще не извѣстно и что, слѣдовательно, государство должно напярчь всѣ свои силы, чтобы снова поставить оборону страны на должную высоту; въ виду этого, какъ ни признательны Генеральные Штаты Царю за все то, что онъ сдѣлалъ для ихъ Государства и они надѣются—и въ будущемъ не откажетъ еще сдѣлать, они остаются въ полной увѣренности, что представляющаяся для нихъ въ настоящую минуту полная невозможность исполнить желанія Царя—должна оправдать ихъ въ глазахъ Монарха, и они питаютъ надежду, что впоследствии, какъ только положеніе ихъ государства сколько-нибудь улучшится, они представятъ вѣрнѣйшія доказательства ихъ благорасположенія.

Получивъ такой отвѣтъ, послы 24 октября объявили, что такъ какъ Ихъ Высокомочія не соизволили на просимую помощь, то они не могутъ болѣе оставаться въ Голландіи и надѣются, что въ скорѣйшемъ времени имъ будетъ разрѣшенъ выѣздъ, въ виду чего и просятъ назначить имъ прощальную аудіенцію на 26-е того же мѣсяца. Къ удовлетворенію этого ходатайства не встрѣтилось препятствій. Генеральные Штаты рѣшили, что церемоніаль въ этомъ случаѣ долженъ быть такой же, какой

былъ при первой аудіенціи, и что, въ то же время, господамъ посламъ должны быть поднесены обычные подарки, а именно,— большая золотая медаль на цѣни: первому изъ нихъ цѣнностью въ 7 тысячъ гульденовъ, второму—въ 6 тысячъ и третьему—въ 5 тысячъ; сверхъ того: секретарю—одна медаль въ 600 гульденовъ, церемоніймейстеру—въ 300 и переводчику—въ 250 гульденовъ; трое дворянъ изъ состава посольства, православный священникъ и протестантскій пасторъ—получили каждый изъ нихъ по медали въ 150 гульденовъ.

По свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей каждый изъ пословъ получилъ, сверхъ того, роскошную парадную карету, но такъ какъ дворцовые журналы объ этомъ умалчиваютъ, то это представляется весьма сомнительнымъ,—возможно, однако, что эти подарки были сдѣланы на счетъ города Амстердама или же что это имѣло мѣсто при окончательномъ отъѣздѣ пословъ, вмѣсто „путевыхъ денегъ“, а также взаимнѣ вина, пива и разныхъ жизненныхъ припасовъ, которыми имѣлось обыкновеніе снабжать русскихъ пословъ. Можетъ быть также, что это были кареты, заказанныя еще раньше послами въ Амстердамъ и оплаченныя на счетъ коммерческихъ фондовъ.

Нѣкоторыя случайныя обстоятельства задержали прощальную аудіенцію до понедѣльника 28 октября, когда она и состоялась съ тѣмъ же церемоніаломъ, какъ и раньше. Посламъ были вручены отвѣтныя грамоты (recredientiaen) съ такимъ-же ритуаломъ, какъ раньше приняты были отъ нихъ ввѣрительныя ихъ грамоты, и такъ какъ они выразили желаніе проѣхать Амстердамъ, то въ слѣдующую среду ихъ проводили до Гоорнбрюга съ такою же торжественностью, съ какою они были и встрѣчены.

Государственный гофмаршалъ сопутствовалъ посламъ до самаго Амстердама, гдѣ и откланялся. Съ этого момента прекращался отпускъ на содержаніе пословъ, хотя гофмейстеру все-таки было предоставлено уплатить, если бы этого пожелало посольство, за наемъ помѣщенія за все время пребыванія въ предѣлахъ Голландіи.

Расходы на содержаніе посольства, несмотря на предписаніе Генеральныхъ Штатовъ о соблюденіи строжайшей бережливости, достигли, противъ ожиданія, высокой цифры.

Жизнь Царя въ Амстердамѣ.

По возвращеніи своемъ изъ Гааги Петръ нѣкоторое время жилъ совершенно уединенно на верфи Остъ-Индской компаніи,

будучи занятъ наблюденіемъ за постройкою новаго галліота, который, по желанію Петра, долженъ былъ имѣть 100 футъ длины. Царь часто самъ брался за топоръ и усердно работалъ. Онъ былъ очень доволенъ, что могъ самъ видѣть и наблюдать всѣ отдѣльныя части работы, начиная отъ заложенія кия—до полной оснастки судна. Когда весь галліотъ былъ окончательно готовъ, *Витценъ*, отъ имени города, предложилъ его въ даръ Царю. Обрадованный Петръ обнялъ Витцена и тутъ же на мѣстѣ далъ новому галліоту названіе: „Амстердамъ“.

Герритъ *Мушъ*, храбрость и опытность котораго въ управленіи буэромъ были уже извѣстны Царю, былъ назначенъ имъ капитаномъ судна; уже въ слѣдующемъ году новый галліотъ направилъ свой курсъ къ Архангельску, нагрузившись разными предметами, пріобрѣтенными самимъ Царемъ, подъ наблюденіемъ котораго произведена была и нагрузка судна. Галліотъ этотъ сохранялся, въ большомъ почетѣ, сначала въ Архангельскѣ, а потомъ въ Петербургѣ до временъ Императрицы Елисаветы, когда во время одного сильнаго пожара онъ былъ уничтоженъ огнемъ вмѣстѣ съ другими судами.

Царь имѣлъ на верфи, въ своемъ распоряженіи, весельную лодку, буэръ, также какъ и карету. Чтобы охранить его отъ любопытства толпы, которая такъ досаждала ему раньше въ Заандамѣ, была поставлена стража на дорогахъ, ведущихъ къ Оостенбургу и Фюнелу. Но ничего нельзя было предпринять въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ отправлялся, на своемъ буэрѣ, на заливъ И: тотчасъ же судно его окружалось со всѣхъ сторонъ разными другими лодками съ любопытными, желавшими поближе взглянуть на Московскаго Царя. Это часто приводило его въ гнѣвъ и причиняло много непріятностей.

Такъ, однажды, когда Царь катался на своей яхтѣ по заливу И, штурманъ одного ходившаго въ Заандамъ, срочнаго судна (на которомъ находились, между прочими, одинъ судья и много дамъ), желая удовлетворить любопытство своихъ многочисленныхъ пассажировъ, повернулъ это судно по направленію къ яхтѣ Царя; это такъ разгнѣвало послѣдняго, что онъ, въ порывѣ своей запальчивости, швырнулъ въ штурмана двѣ пустыхъ бутылки,—которыя, къ счастью, никого не задѣли.

Не рѣдко *Петръ* ѣздилъ на своей яхтѣ въ Мейденъ и Мейдербергъ, гдѣ, для его развлеченія, былъ устроенъ особый приборъ для бросанія бомбъ; часто посѣщалъ онъ и Заандамъ. Онъ предпринималъ эти маленькія экскурсіи, не обращая вниманія ни на погоду, ни на свѣжій вѣтеръ. Его смѣлость гра-

ничла часто съ безразсудствомъ, и здѣсь всего рѣзче проявлялся контрастъ между неустрашимостью Царя и трусостью дрожащихъ отъ страха молодыхъ дворянъ изъ его свиты, которые должны были сопровождать его въ морскихъ его поѣздкахъ; это нерѣдко вызывало комическія сцены, но иногда дѣло становилось серьезнымъ, когда къ трусости сопутниковъ Царя присоединялись неопытность и неискusstво. Но Царь и въ этихъ случаяхъ всегда сохранялъ полное спокойствіе духа.

Трудно описать ту страстную любознательность, которою обладалъ Царь. Онъ долженъ былъ все видѣть и все осмотрѣть собственными глазами. Однажды, осматривая въ Амстердамѣ громадный кранъ, онъ не только взобрался на самый верхъ этой машины, но проявилъ здѣсь, при осмотрѣ, такую горячность, что упалъ и такъ разбился, что, въ теченіе нѣсколькихъ дней, принужденъ былъ оставаться дома, сидя въ креслахъ.

Въ дни ярмарокъ Царь обыкновенно посѣщалъ Ботермарктъ, и здѣсь онъ могъ наблюдать, къ какимъ разнообразнымъ способамъ должны прибѣгать люди въ преслѣдованіи одной цѣли—наживы денегъ. Въ особенности его забавляло смотрѣть на подвизавшихся на подмосткахъ фокусниковъ, съ необыкновенною ловкостью занимавшихъ выдергиваніемъ у пациентовъ больныхъ зубовъ. Одинъ изъ нихъ дотога простеръ свое искусство, что онъ производилъ свои операціи при помощи такихъ не хитрыхъ инструментовъ, какъ напр., ручка отъ какой-нибудь ложки или наконечникъ шпаги и т. п. Отъ этихъ искусниковъ Петръ научился и самъ искусству вырванія зубовъ: пригласивъ къ себѣ одного изъ нихъ и быстро усвоивъ всѣ важнѣйшіе ручные приемы съ хорошими инструментами, онъ вскорѣ почувствовалъ въ себѣ такое влеченіе къ этому искусству, что ни коренные, ни другіе зубы у близкихъ къ нему лицъ не находились уже болѣе въ безопасности у своихъ владѣльцевъ.

Петръ любилъ посѣщать церкви и разспрашивать объ особенностяхъ ученій тѣхъ или другихъ религіозныхъ обществъ.

Къ евреямъ Царь относился, кажется, съ предубѣжденіемъ. Нѣкоторые изъ нихъ ожидали, что Петръ, преобразовывая Русское государство и отмѣняя многіе старые обычаи и наслѣдія, отмѣнитъ также и тѣ постановленія Царя Ивана Васильевича, которыми это племя было изгнано, на вѣчныя времена, изъ предѣловъ государства. Въ этой надеждѣ евреи обратились къ бургомистру *Витцену* и просили его посредничества у Царя, чтобы Царь открылъ евреямъ и другимъ ино-

земцамъ доступъ въ русское государство и дозволилъ имъ свободно селиться въ немъ, заводить здѣсь разныя промышленныя конторы и вести торговлю, при чемъ они не забыли пышно исчислить тѣ большія выгоды, которыя проистекутъ отсюда для Россіи. Одновременно съ этою петиціею, на случай если бы ходатайство ихъ было удовлетворено, евреи, въ знакъ своей признательности, представили 100 тысячъ гульденовъ.

Бургомистръ исполнилъ ихъ просьбу въ точности и передалъ Царю высказанные евреями мотивы. Петръ выслушалъ его терпѣливо и затѣмъ, смѣясь, далъ ему слѣдующій отвѣтъ: „Любезный мой Витценъ, вы знаете хорошо евреевъ, равнымъ образомъ знаете и мой народъ. Я также знаю тѣхъ и другихъ. Вообще же еще не наступило время, чтобы разрѣшить евреямъ свободный доступъ въ мою страну. Скажите имъ отъ моего имени, что я благодарю ихъ за предложенный даръ и что я изъ сожалѣнія къ нимъ не могу имъ позволить селиться въ Россіи, такъ какъ, хотя они и славятся, что въ торговлѣ и въ промышленныхъ операціяхъ съумѣютъ обмануть весь свѣтъ, но я боюсь, что имъ не удастся перехитрить (обойти) моихъ русскихъ подданныхъ“.

Царь заявилъ голландскому правительству о своемъ желаніи присутствовать при совершеніи смертной казни и видѣть всю процедуру приготовленія къ ней, а также все то, что непосредственно слѣдуетъ за совершеніемъ казни. Казнь эта состоялась 14 декабря. Петръ присутствовалъ какъ въ судѣ, такъ и при объявленіи преступникамъ смертнаго приговора и при всѣхъ формальностяхъ, исполняемыхъ въ трибуналѣ и въ камерѣ старшинъ; наконецъ, онъ видѣлъ и самый актъ приведенія въ исполненіе судебного приговора съ весьма близкаго разстоянія, а именно изъ окна, выходящаго на мѣсто казни.

Находясь въ Амстердамѣ, *Петръ* получилъ чрезъ курьера сообщеніе о большой побѣдѣ, одержанной 10 августа генераломъ Шейномъ надъ татарами при Азовѣ. Царь былъ такъ обрадованъ этимъ сообщеніемъ, что, тотчасъ по возвращеніи своихъ пословъ въ Амстердамъ, онъ устроилъ блестящее празднество. На него были приглашены имъ какъ почетнѣйшіе коммерсанты такъ и члены правительства съ ихъ женами и дочерьми. За роскошнымъ обѣдомъ слѣдовали спектакль, танцы, иллюминація и фейерверки. *Витценъ*, рассказывая объ этомъ праздествѣ, передаетъ, что ихъ всѣхъ угощали истинно по-царски. Веселое и радостное настроеніе Царя въ особенности бросалось въ глаза всѣмъ присутствовавшимъ здѣсь голландцамъ, а богатство и

изящество нарядовъ и украшеній приглашенныхъ на празднество—въ свою очередь вызывали общее вниманіе со стороны русскихъ.

Поѣздки Царя въ Заандамъ и времяпрепровожденіе въ немъ.

Царь нѣсколько разъ пріѣзжалъ неожиданно въ Заандамъ; въ такихъ случаяхъ онъ обыкновенно останавливался на ночлегъ у своихъ соотечественниковъ (въ домѣ, называемомъ „Каменная камера“). Вечера онъ проводилъ всего чаще у Корнелія *Кальфа*, въ обществѣ котораго онъ находилъ особенное удовольствіе. *Мейнертъ Блюмъ* также не былъ забываемъ,—возможно, что Петру приходилось иногда ночевать у него въ домѣ, такъ какъ одна изъ комнатъ этого дома долго называлась еще „комнатою Царя“.

Часто также заходилъ Петръ въ мастерскую *Лауренса Лойвена*, гдѣ, между прочимъ, изготовлялись компасы, — чтобы ознакомиться съ этимъ производствомъ, столь важнымъ для мореплаванія, и чтобы, въ то же время, осмотрѣть другія мастерства, имѣющія отношеніе къ оснасткѣ кораблей. Здѣсь Царь своеручно намагнитилъ большое число компасныхъ стрѣлокъ. Часто онъ посѣщалъ также *Симона Лойвена*, талантливаго строителя мельницъ, особенно отличавшагося искусствомъ дѣлать модели. Онъ такъ много получилъ заказовъ отъ Царя, что постоянно работалъ для него съ тремя механиками. Многія такія работы его сохраняются еще въ Императорскомъ Кабинетѣ въ Петербургѣ.

Царь познакомился въ Заандамѣ также съ *Мельхертомъ Тамесъ Хоогербетсомъ*, владѣвшимъ особымъ судномъ для провоза прѣсной воды и, сверхъ того, занимавшимся ловлею рыбы въ Зюдерзее, а также буксированіемъ судовъ чрезъ отмель Пампюса. Царю хотѣлось видѣть, какъ производится та и другая работа. Его предупредили, что на подобномъ суднѣ не имѣется никакой каютки, сколько-нибудь для него удобной, но это не могло заставить его отказаться отъ своего намѣренія. Онъ рѣшилъ совершить совмѣстную съ этимъ морякомъ поѣздку, во время которой ему пришлось жить совершенно одинаково со всѣми другими рыбаками. Они были застигнуты очень свѣжею погодою, вслѣдствіе чего плаваніе затянулось на большее время, чѣмъ они рассчитывали, и они израсходовали все имѣвшееся съ ними топливо. Такъ какъ судовщикъ затруд-

нялся употребить въ дѣло пустыя бочки изъ-подъ пива, указывая на то, что онѣ составляютъ собственность пивовара, то Царь, находя эти резоны мало уважительными, приказалъ разбить бочку на части, обѣщая уплатить за нее, что, однако же, осталось неисполненнымъ.

Во время ярмарки, продолжавшейся тогда до ноября мѣсяца, Царь оставался въ Заандамѣ въ теченіе трехъ дней, живя у своихъ соотечественниковъ и проводя время свободно и весело. Его мало теперь смущала толпа, и онъ спокойно заходилъ въ разныя ярмарочныя помѣщенія. Въ одинъ изъ такихъ дней, катаясь на своемъ палубномъ суднѣ по Ахтерзаану, онъ получилъ хорошій урокъ за свою безразсудную смѣлость въ морскихъ прогулкахъ. Во время сильнѣйшаго вѣтра, доходившаго почти до шторма, онъ, не слушаясь совѣта двухъ своихъ спутниковъ, держалъ парусъ слишкомъ высоко поднятымъ; налетѣвшимъ шкваломъ судно перевернуло вверхъ килемъ и парусъ очутился въ водѣ; къ счастью, они спаслись благодаря тому, что имъ удалось быстро вскарабкаться на судно, а скоро къ нимъ пришли на помощь и другія суда.

Царь нигдѣ не упускалъ случая приложить свои руки къ любому дѣлу. Однажды, проходя мимо лѣсопильной мельницы, пущенной въ ходъ сильнѣе обычнаго, онъ хотѣлъ ослабить силу вращенія крыльевъ; но или забывъ прежнія разъясненія, какъ это дѣлается, или взявшись за дѣло съ излишнею горячностью, онъ сдѣлалъ это такъ неискусно, что могъ вызвать очень печальныя послѣдствія и лично по отношенію къ себѣ, и по отношенію къ самой мельницѣ. Грубый выговоръ вспыльчиваго мастера былъ терпѣливо перенесенъ Царемъ, какъ вполне имъ заслуженный.

Вообще большую часть времени пребыванія своего въ Заандамѣ Царь употребилъ на посѣщеніе разныхъ фабрикъ и мастерскихъ, и все, что ему приходилось видѣть, онъ вносилъ въ свои записныя книжки. Многія изъ нихъ и доселѣ сохранились и яснѣйшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о тѣхъ неустанныхъ заботахъ, съ которыми Царь наблюдалъ и изучалъ мельчайшія подробности, разсчитывая, что и онѣ могутъ послужить къ облегченію его цѣлей и задачъ, къ развитію просвѣщенія его народа и къ возвеличенію его страны.

А. С. Лацинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

